

Почувствовав, как волоски на руках встали дыбом, я быстро нашёл подходящий ответ:

— Я буду осторожен.

Юн Хису коротко ответил «Да» и вернулся на своё место. Я тоже не хотел затягивать разговор, поэтому сел на стул примерно в двух метрах от кровати. Присутствие Юн Хису больше не радовало меня. Его беспокойное отношение и взгляд делали меня в двадцать раз более неловким.

«Что с ним такое? Думает, я ему нравлюсь, что ли? «Кошачья лапа»... Мне не понравилось с того самого момента, как он использовал эту японскую поговорку».

Затем меня осенило. Быть в «свободном» состоянии, вероятно, означало не носить смирительную рубашку. Это имело смысл, поскольку за этим следовало слово «наручники». В кладовой, куда могли входить только Проводники, смирительные рубашки и наручники висели как комплект.

«Ах, подготовка...»

Я наконец понял указания сотрудника, стоявшего за домофоном в моей комнате в отеле Дешмент. Мне говорили готовиться к командировке, то есть приготовить смирительную рубашку и наручники для моего напарника.

Я выпустил долгий выдох вместо вздоха, пытаясь подавить маленький стон. Насколько же я туп... Интересно, смогу ли я прожить остаток жизни вот так?

Раньше моей движущей силой была чистая физическая сила, и я работал просто чтобы заработать на жизнь. Моя жизнь была бедной, но простой. В моей нищей жизни единственным, с кем мне приходилось иметь дело, был я сам. Я был моей самой большой проблемой и вызовом.

Но в Дешменте мне приходилось иметь дело с другими. Судя по внезапной перемене в поведении Юн Хису, я, должно быть, сделал что-то не так, но я, бестолковый, даже не знал, что именно. Если бы я мог спросить: «Что я сделал не так?» — с дружелюбной улыбкой, но холодное безразличие других вызывало у меня мурашки. Мне нужно было проявлять себя перед другими и вливаться в их круг.

Что же я сделал не так? Не надел смиренную рубашку на Чжэ Чауи? Он бы не надел её, даже если бы я попросил. Мне повезёт, если он не швырнёт её мне в лицо. Не принёс наручники? Чжэ Чауи казался спокойнее меня. Даже не было ситуации, которая требовала бы наручников... Может, это просто отговорка, и он злится, потому что я не помог раньше...

Пока я продолжал строить безответные догадки, я услышал скрип. Это был звук того, как Проводник осторожно ложится на кровать, где лежала бессознательный Страж. Он повернул своё крупное тело набок, опасно балансируя на краю кровати, и мягко положил свою распухшую от травмы руку на живот напарницы.

Я смотрел на эту интимную и нежную сцену в оцепенении, пока наши взгляды не встретились. Вздвогнув от неожиданности, я дёрнулся, но он заговорил первым:

— Спасибо.

Мне пришлось подумать мгновение, за что он меня благодарит. После недолгой паузы я глубоко кивнул.

— Я...

Ободрённый его дружелюбным поведением, я с трудом заговорил:

— ...Что теперь будет? Я имею в виду, что мне делать...

Мужчина ответил:

— Мы больше не нужны. Чжэ Чауи-ним пришёл сам.

Его спокойный голос оставил меня в замешательстве. Я чувствовал себя запертым в огромном вопросительном знаке, просто существуя внутри этих Врат. Здесь было столько загадок, я не видел ни впереди, ни позади, и не знал, кто зовёт меня в темноте. Чжэ Чауи был один в этой пустоте, сражаясь в битве.

«Сон Морэ...»

Эхо голоса, который звал меня, всё ещё вызывало у меня мурашки по коже. Хотя меня мучила эта густая неразбериха недолго, это было невыносимо. Передовая группа, которая долго терпела жестокие уловки, знала бы лучше, испытав это на себе. Это место было опасными Вратами, которые лишили сил четырёх Стражей А-класса. Его напарник был одним из них.

Однако, раз Чжэ Чауи здесь, теперь всё в порядке? Не должны ли мы пойти помочь Чжэ Чауи? Если честно, его напарница... только потеряла сознание и, кажется, не получила серьёзных

травм.... Если мы быстро проведём Проводничество и разбудим её, она сможет помочь Чжэ Чауи, не так ли?

Я повернулся к окну, но это было бессмысленно. Всё было белым, так что я не мог сказать, где находился Чжэ Чауи и сколько монстров пряталось вокруг.

Я вспомнил, что сказал мне Чжэ Чауи:

«Я не слышу этого, что бы ни устроили Врата. Потому что у меня есть ты».

Интересно, как сейчас, когда я не рядом с ним. Затронут ли злобные уловки Врат и Чжэ Чауи? Если да, то чей голос он слышит и чьё эхо слушает?

«Ха... Как же это бесит».

Мне не нравилось торчать на временной базе, как больному с апатией. Если бы я был Стражем или хотя бы более способным Проводником, я бы последовал за Чжэ Чауи.... Я сожалел об этом. Это был не напрасный порыв, рождённый мечтательным предположением. Я искренне хотел этого. Я хотел исследовать тонкие уголки Врат, замаскированных под туман. Я хотел знать, как выглядят монстры и как выглядит сердце — ядро этого места. Даже зная, что вокруг прячутся монстры, сжимающие зубы, я чувствовал это.

...Мужчина-Проводник, который, казалось, был спокоен насчёт моих долгих размышлений, заговорил со мной:

— Там есть еда. Мы, вероятно, поедим вскоре после возвращения, но если вы голодны...

Его слова прервали мои тревоги. Я сразу же встал и двинулся. Я пошёл в угол базы, куда Проводник указал взглядом, открыл коробку с незапертым замком и обнаружил, что она полна энергетических батончиков и банок с кофе. Я схватил пять батончиков обеими руками и оглянулся, облегчённо вздохнув, что никто не смотрит на меня. Я быстро запихнул еду в карманы куртки. Затем притворился, что разглядываю банки с кофе.

В тот же момент Проводник, который вышел за пределы временной базы, вернулся. Он что-то прошептал Юн Хису, а затем обратился ко всем на базе.

— Монстр, преграждавший выход из Врат, отступил. Тёмное пространство полностью исчезло. Мы получили сигнал, что «Лили» приближается. Давайте сначала вернёмся.

Растерянный и не понимающий ситуации, я стоял неподвижно. Вместо меня, с моими набитыми карманами, другие быстро двигались. Исследователь торопливо упаковывал вещи, а Проводники обнимали друг друга от радости.

Снаружи всё ещё было бело, но казалось, что туман слегка рассеялся, став пятнистым. Я мог разглядеть фары и изящный корпус приближающейся «Лили» издалека. Однако «Лили» была только одна.

Когда Юн Хису широкими шагами приблизился ко мне, он громко сказал:

— Сон Морэ-ним, садитесь первым. Чжэ Чауи-ним вернётся отдельно после завершения зашивания.

Я был ошеломлён. Он предлагал мне убежать первым, оставив Чжэ Чауи здесь одного? Что, если с Чжэ Чауи случится что-то плохое? Что, если ему снова понадобится Проводничество...?

— ...Ему может снова понадобиться Проводничество...

...может ведь? Голос, которым я пытался спросить, потонул в гудке «Лили». Проводники и исследователи, включая Юн Хису, были заняты уходом за Стражем на носилках. Тем временем они все настаивали, чтобы я сел первым.

— Сон Морэ-ним, садитесь, пожалуйста, первым. Следующая «Лили» скоро прибудет.

В растерянности я последовал указаниям и вышел из базы, садясь на заднее сиденье «Лили», как будто меня подталкивали. Я огляделся внутри машины. Хотя она была почти идентична той «Лили», на которой я приехал, учитывая количество пациентов, которым следовало сесть, места казалось недостаточно.

Я колебался и ёрзал на сиденье. Затем, глядя на Юн Хису, стоявшего со скрещёнными руками за широко распахнутой задней дверью, я с трудом произнёс:

— Я поеду на следующей «Лили». Пусть раненые садятся первыми...

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно. Юн Хису широко раскрыл серые глаза, словно удивлённый моими словами, и сказал:

— Движения монстров необычны. Хотя Чжэ Чауи-ним отогнал их, они продолжают собираться у временной базы. Это странно. Они приближаются, даже увидев Чжэ Чауи-нима....

— Ну, у монстров тоже есть инстинкт самосохранения... Естественно убегать при встрече с таким врагом, как Чжэ Чауи. Почему я волновался о таком Страже?

— Поскольку это Врата с аномалиями, Чжэ Чауи-ним должен завершить зашивание, но на поиск ядра потребуется время.

— ...Тогда я...

...не должен ли я остаться здесь тем более? Прежде чем я успел закончить вопрос, Юн Хису перебил меня чётким голосом:

— Сон Морэ-ним, вы Проводник S-класса. Даже если наступит конец света, вы — главный приоритет для спасения. Вы не можете оставаться здесь с нами.

И дверь «Лили» мягко закрылась.